

Глава 21: Как она смеет Он с глухим стуком закрыл дверь. Губы Ся Жоксина изогнулись в улыбке, как будто ей приснился сладкий сон. Но она вскоре поняла, что после сладкого сна, жестокость превзойдет ее ожидания. Через некоторое время солнечный свет и естественное тепло наполнили каждый уголок комнаты. Но дверь грубо открылась. «Мадам, вы действительно много спите». Голос был настолько шумным, что мог разорвать барабанные перепонки Ся Жосинь. Ее веки открылись. Она села и поджала красные губы. «Вы действительно думаете, что вы мадам». Это может быть ревность или что-то еще, но у горничной, очевидно, уже не было намека на уважение к ней. Более того, господин сказал, что они имеют одинаковое положение в особняке. Следовательно, она могла заставить ее делать все, что она хотела. «Возвращайся к работе», - сказала служанка холодным тоном, прежде чем выйти. Она не могла убрать эту огромную виллу сама! Ся Жосинь слегка опустила глаза, уставившись на униформу горничной. Она подняла ее и поскользнулась на ней. Действительно, она не была мадам - она была меньше, чем горничная. Она тяжело дышала, когда заканчивала каждую работу по дому. Ей пришлось прислониться к стене, чтобы поддержать ее уставшее тело, в то время как горничная на углу сидела и неторопливо ела яблоко. Другим казалось, что последняя была хозяйкой, а Ся Жосинь была служанкой. Она вернулась в свою комнату. Она не хотела спорить не потому, что ей было страшно, а потому, что он этого хотела. Если это то, что ему нравится, то о чем спорить? Она переделась в новый комплект одежды, который только что купила. Когда она вышла, служанка все еще сидела на диване и смотрела телевизор, как будто она была хозяйкой. Ся Жосинь сделала все, поэтому, если бы она не сидела там, где бы она сидела? «Я возвращаюсь к семье Ся. Ты можешь сказать об этом Чу Луи или хочешь пойти вместе?» Ся Жосинь открыла дверь и встала у входа. Она не обернулась, чтобы взглянуть на горничную, но тихо сказала: «Чу Луи ненавидит меня, но я не заключенная. Даже если я должна Чу Луи, я ничего не должна тебе». «Ты...» горничная резко встала, но звук закрывающейся двери оборвал ее. Ся Жосинь, как она посмела? Она была просто шлюхой, что даже горничная кажется более невинной, чем она. Она не имела права стать женой хозяина. Она не могла даже сравниться с горничной. Чем больше она об этом думала, тем злее она становилась. Она неожиданно села, ее лицо исказилось от ревности. ... Стоя у дверей семьи Ся, Ся Жосинь кратко вспомнила, что она чувствовала, когда впервые приехала в особняк. Как и раньше, она была напугана, одинока и беспомощна. Она знала, что никто не примет ее обратно, но все равно она пришла. Она вошла. Когда люди внутри увидели ее, все бросили на нее нечистый взгляд. Да, все думали, что она устроила смерть своей сестры, чтобы выйти замуж за Чу Луи. В гостиной был траурный зал, а в холле висел черно-белый портрет Ся Исюань. Молодой и живой Исюань больше не было рядом, только ее фотография. "Что ты здесь делаешь?" Она подняла голову, когда получила пощечину. Она спокойно посмотрела на женщину, стоящую перед ней. Она могла видеть ненависть в глазах женщины, ясную, как кристалл.